

Франсуаза о'Лик

ГОСПОДИН ДИРЕКТОР

УДК 82-3
ББК 84-4
О-11

О-11 **о'Лик Ф.**
Господин директор / Франсуаза о'Лик – М.: Литнет, 2026. – 184 с.

ISBN 978-5-521-94690-7

Она:

Первый рабочий день не задался сразу. Это входило в мои планы, но не на столько же! Всего за пару часов я обрела несколько поклонников разной степени настойчивости, мои фото в соцсетях стремительно набирали нереальное количество лайков, а моя попа была удостоена чести знакомства с рукой самого директора.

Первый рабочий день, ага. Что дальше-то будет?

Он:

Пустоголовая учительница - это ли не боль любого директора? А если в сочетании с горячим телом, то дело совсем труба. И дело тут, разумеется, не в том, что в ее присутствии мне все время приходится держать руки в карманах брюк, чтобы не быть уличенным в присоединении к армии ее поклонников. Нет, основная проблема в том, что ей плевать на мои правила.

А зря.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94690-7

© Литнет, 2026
© Ф. о'Лик, 2026

Глава 1

Константин

Честно говоря, о том, что первая четверть учебного года будет паршивой, я знал уже давно. Истекали контракты с некоторыми крупными спонсорами, департамент образования настаивал на хороших показателях в олимпиадах, поставщики оборудования и школьной мебели начали наглеть и поставлять явный неликвид. И это лишь самые крупные задачи, которые нужно было решить к концу октября. Были проблемы и помельче: увольнение части преподавательского состава в качестве бойкота лично мне; зарвавшиеся старшекласники, постоянно попадающие на передние полосы новостных лент со своими выходками; их родители, являющиеся акционерами моей частной школы и требующие особого отношения к их двухметровым дитяткам.

Я был директором школы больше пяти лет, и все эти проблемы периодически уже возникали. Ничего нового, да, но моей голове от этого было не легче.

Допив утренний кофе, я наметил себе план работы. Конечно, для этого стоило подключить ассистентку, но она сидела в приемной совсем для других нужд. В ее обязанности входило быть красивой и соглашаться. Или не соглашаться – это уж как я решу. Это была моя школа, и я здесь был главным. Я и мои желания.

Я успел сделать несколько звонков спонсорам и обсудить с ними обстановку, когда в кабинет ворвался Эд, тяжело дыша и одергивая пиджак. Он что, бежал прямо от своего кабинета, спасаясь от преследовавших его учениц? Такое бывало, когда он только начинал работать в школе – его смазливое лицо не оставляло шансов малолетним дурочкам.

Эд без приглашения повалился в гостевое кресло и ослабил галстук.

– Костяныч, мать твою, ты где свои мозги оставил?!

Я, вообще-то, таких вольностей по отношению к себе не позволял никому. Но с Эдом мы ходили в один спортзал и как-то незаметно сдружились. Он был лучшим историком в стране, и я перемазил его в свою школу за огромное количество плюшек. И он, надо сказать, окупал вложенные в него затраты.

– Ты сейчас о чем?

– О том, что нанимать стриптизершу в качестве учителя это перебор даже для тебя, чувак.

Я нахмурился. По школе шастала стриптизерша, а я узнал об этом спустя три часа после начала занятий?

– Не въезжаешь? – продолжил Эд. – Преподаватель английского – она себя так назвала. Одета так, что... ей бы вместо школьной доски в кабинете пилон поставить. Выглядела бы куда органичнее.

– Бля-ять! – простонал я.

Этого ещё недоставало! Новая англичанка, черт побери.

Неделю назад мне позвонил один хороший товарищ и слезно умолял ему помочь:

– Мне нужен этот сталелитейный завод, бро! А для этого надо умаслить одного старого хрыча. Вокруг него все выются, подкупают, развращают, а он – кремь! Но я узнал о его ахиллесовой пяте – дочке. Ей что-то около 22-23 лет, никак работу не найдёт. Училкой английского хочет быть. Возьми к себе, а, бро? Не в службу, а в дружбу? За мной не заржавеет.

– Дружище, у меня элитная школа, – ответил ему я. – Мне большие люди платят большие бабки не для того, чтобы их детей учила английскому девчонка, которая не может найти работу. У меня только настоящие профи.

– Бля, Костяныч, мне иначе никак, понимаешь? Без этого завода... Может, все-таки, возьмёшь ее, а? Я ж не говорю «навсегда». Пусть поторчит у тебя с месяцок, потом турнёшь с работы, как профнепригодную. Она, кстати, красивая. Ноги длиннющие, и задница – огонь!

Я мысленно закатил глаза. Лучше бы у неё мозг был огонь. На что мне ее задница? Впрочем...

– Красивая, говоришь? – уточнил я. – Я мог бы взять ее ассистенткой. Моя мне уже начала надоедать.

– Не, бро, девчонка принципиальная. Хочет нести знания в массы и всё-такое. Ну, и папик ее не обрадуется, если узнает, что я ее под кого-то подстелил, – друг хохотнул. – Возьми англичанку эту? Ты ж сам говорил, что проблемы с персоналом, что увольняются.

Говорил, да. Увольнялись. Как раз красивые и увольнялись, потому что кретины старшеклассники много себе позволяли. И оставались безнаказанными, уроды. Только физической силы боялись. Одного одиннадцатиклассника мне даже пришлось хорошенько приложить пару раз к косяку в прошлом году. Хорошо, хоть родители у него адекватные оказались.

Вот и крутись меж трёх огней – учителя, ученики и их родители. А, да, ещё департамент образования и тридцать три комитета. Всех ублажи, всем пообещай, всем помоги. А я один.

– Образование-то хоть есть у англичанки твоей?

– Конечно! – радостно ответил друг. – Училась в МГУ, не где-нибудь там!

Мне сразу это «училась» ухо резануло.

– Училась? Или закончила?

– Ну там... что-то не срослось у неё, – друг начал мямлить, но я уже и так всё понял. – Но умная она – жуть!

– Ага, ещё скажи, что слишком умная для МГУ, – хмыкнул я.

– Вот ты смеёшься, а ведь так оно и есть, – подхватил мою мысль товарищ. – Ну так как, бро? Берёшь?

Я покачал головой. Такие кадры мне были не нужны. Скорее всего, она глупее тех же старшеклассников. Вот и работу найти не могла. Мда.

Но мне нужен был преподаватель английского языка для старших классов. В ближайший месяц ожидалась комиссия, и я должен был

закрывать брешь в преподавательском составе. Хотя бы временно. А там – может и сделаю своей ассистенткой.

Друг скинул мне ее контакты, а я переслал их в отдел кадров, даже не глядя, с пометкой, что «объект» выходит на работу через неделю с зарплатой по нижней границе зарплатной вилки. Потому что трудоустройство я обещал, а золотые горы – нет.

И вот теперь выходило, что эта самая девушка не нашла ничего лучшего, как в первый же рабочий день вырядиться, как стриптизерша? Ну, ей точно все дороги в мои ассистентки.

Эд уставился на меня с непониманием:

– Ты чего ухмыляешься?

– Пойду взгляну на эту куклу.

Почему кукла? Потому что пустоголовая. Была бы умнее – оделась бы, как монашка.

– Лучше к себе вызови, – посоветовал историк и пояснил. – Там половина школьников кружит вокруг и слюни пускает. Утонуть можно.

Я вздохнул. И это во время третьей пары? Лодыри.

Я сделал лицо посуровее и вышел из кабинета.

– Ко-о-ость, – услышал я призыв из уст своей ассистентки.

В приемной пахло сладкими духами, а их владелица – Таня – выглядывала из-за монитора, хлопая своими чёрными ресницами.

– Не сейчас, – я отмахнулся от неё и добавил. – Проветри здесь.

Закрывая дверь в приемную, я услышал грустный вздох. А на что она надеялась? Моя приемная не должна пахнуть клубникой.

Я шёл по коридору в сторону лингафонного кабинета. Как всегда боковым зрением я ловил взгляды редких учеников – по большей части испуганные. Прогульщики! И я бы им всыпал, но у меня была другая цель.

На втором этаже около кабинета английского мне открылась небывалая картина. Дверь в кабинет была открыта, и оттуда лился голос диктора новостей, вещавший на английском. Дверной проем был окружён дюжиной парней из разных классов, по-видимому,

объединённых непреодолимой тягой к знаниям. Они все смотрели, не моргая и не дыша, в кабинет.

– Рыков! Иванов! Милянин! – я гаркнул фамилии тех из них, кого знал.

Все парни чуть ли не дружно подпрыгнули и обернулись. В их глазах отчётливо читалось смятение, смущение и досада – как же, как же, я прервал такое занятие!

– Быстро разошлись по своим кабинетам! – ещё раз рявкнул я.

Я мог и не повышать голос, но мне хотелось, чтобы это слышали все. Мой посыл был прост – директор здесь, и все должны ходить по струнке.

Парни нехотя разбрелись, кто куда. Я оценил их скорость – видимо, прерванное мной зрелище действительно было захватывающим.

Наконец, я подошёл к пустому дверному проему и увидел поистине впечатляющую картину.

На стене висел огромный плоский экран, на котором отображались картинки из новостей. Но никто из учеников ни хрена туда не смотрел. Все пялились на англичанку, которая сидела на пустой первой парте спиной к кабинету и единственная, кто внимательно смотрел новости. Я видел ее сбоку. Густые распущенные волосы до лопаток – чёрные сверху, синие снизу. Челка, курносый нос, алые губы, тонкая шейка. Ниже шло платье – полупрозрачное обтягивающее и короткое. Сзади был большой вырез, открывавший чудесный вид на ровную спину и подчеркивающий отсутствие лифчика. Грудь и бедра были скрыты вшитыми синими полосками. Ноги – бесконечно длинные ноги – лежали на учительском столе, затянутые в блестящие сапожки. Картину дополнял чупа-чупс, который англичанка сосредоточенно посасывала.

Я, взрослый мужик, умевший себя контролировать, был вынужден засунуть руки в карманы брюк, чтобы скрыть стояк. Представляю, что тут испытывали те школьники.

Англичанка была олицетворением секса – внезапного и не обременённого

ненного ни чем. Она была создана для того, чтобы ее трахнули на столе или на заднем сидении машины. С такими, как она, до секса в кровати дело никогда не доходит.

Мне стало любопытно, надела ли она трусики. Потому что если нет, то я мог бы сейчас же отобрать у неё этот долбанный чупа-чупс и заставить сначала сосать мой член, а затем прижать ее к стене, закинуть ее ноги себе на бедра и войти в неё одним резким движением так, чтобы весь дух из неё вышибить. Так, чтобы в следующий раз она надела гребанные трусики. Так, чтобы в следующий раз она вообще пришла в парандже! Так, чтобы...

Мои мысли были прерваны отвратительным звонком, извещавшим о конце пары. Он раздался прямо над моей головой, и мне стоило немалых усилий сохранить невозмутимый вид.

Англичанка выключила новости и легко прыгнула с парты. Поворачиваясь к ученикам, она заметила меня и замерла на долю секунды. Она прошла по мне взглядом, а я порадовался, что держал руки в карманах. Мне нужно было сейчас отчитать ее за внешний вид, и мой стояк – это не то, о чем ей следовало знать.

Англичанка развернулась к классу, в котором все продолжали сидеть. Не удивительно. От разворота платье всколыхнулось вверх, показывая стройные бедра тем, кто их ещё не успел разглядеть. Да, я бы на месте учеников тоже продолжал сидеть.

Она, между тем, совершенно спокойно озвучила домашнее задание и склонилась к ноутбуку. Как раз так, чтобы я имел все шансы оценить ее попу и изгиб спины. Друг не врал, попа была огонь.

Сжимая руки в карманах в кулаки я вошёл в кабинет и рывкнул на сидевших учеников:

– Урок окончен!

Они зашевелились, как букашки, чертовски медленно покидая кабинет. Последний из них оставил дверь открытой, и я даже мысленно поблагодарил его. Закрой он дверь, и я бы трахнул англичанку, забыв ее отчитать.

Она подняла на меня свои карие глаза и снисходительно спросила:

– Ну, а вы кто такой?

Она серьезно? Пришла работать в мою школу и не удосужилась хотя бы на сайте посмотреть мою фотографию?

– Директор, – отрезал я.

– О-о, – протянула она, округлив свои чертовски хорошенькие губки.

Выражение снисходительности исчезло с ее лица, сменившись на заинтересованность.

– И что вам надо, господин директор?

Она, блять, издевается?! Как будто хочет меня сильнее завести. Как будто хочет, чтобы я совсем слетел с катушек от этого ее «господин директор».

Я подошёл к ней ближе. Просто чтобы нависать над ней, смотреть сверху вниз и таким образом доминировать, а вовсе не для того, чтобы почувствовать запах ее парфюма, который пах сексом и обращался напрямую к моему члену, минуя меня. Что ж, он был услышан.

– Господин директор хочет, – зло проговорил я сквозь зубы. – Чтобы впредь ты не приходила в школу в таком виде. Ты – преподаватель! Если ты хотела быть стриптизершой, то только скажи. У меня есть один знакомый владелец мужского клуба, я могу шепнуть ему за тебя словечко.

Ее глаза полыхнули яростью. Она сжала кулаки и вздернула подбородок:

– У вас тут нет дресс-кода, я спрашивала!

Она ещё будет рассказывать мне, что у нас есть, а чего – нет! Кукла совсем зарвалась. Я медленно поднял руку, сжал ее шею, заставляя смотреть прямо на меня. От чего она тут же приоткрыла ротик, с волнением глядя мне в глаза снизу вверх. Наглядный пример ее вида во время минета. Блять.

– У меня спрашивала?

Ее глаза бегали между моими, выдавая сумбур в чувствах. Ещё бы,

она, наверное, не знала, что я мог позволить себе такое поведение. А зря.

– Нет, – прозвучал ее ответ на выдохе.

Вслед за ответом по ее губам пробежался ее язычок. Если она вздумала играть со мной, то ее ждут плохие новости – она уже заранее проиграла. Потому что я выигрываю всегда.

– Здесь я – закон и порядок. – сказал я, глядя ей в глаза. Строго в глаза. – И я запрещаю тебе появляться в откровенной одежде. Короткие юбки, глубокие вырезы и разрезы, голые плечи или спина или что угодно выше колен и локтей. – я отпустил ее шею, сделав шаг назад. – Это понятно?

Мне вновь пришлось засунуть руку в карман брюк. Потому что глядя на ее расширенные зрачки и слушая ее рваное дыхание, мне хотелось немедленно повалить ее на стол и увидеть перед собой ее раздвинутые ноги.

– А что, если я ослушаюсь? – хрипло спросила англичанка.

Накажу. Отшлепаю. Выпорю. Оттрахаю. Буду трахать долго и упорно, пока мои правила не запишутся у неё на подкорке.

– Депремирую. Лишу зарплаты. Уволю. У тебя есть три попытки, – я усмехнулся.

Она вдруг усмехнулась мне в ответ. Будто прочитала мои мысли или просканировала мои брюки на предмет наличия стояка. Или будто не испугалась меня, что было интересно, но маловероятно.

– У меня тоже есть правило, – она прищурила глаза и наставила на меня свой тонкий пальчик. – Ещё раз дотронешься до меня – я тебе глаза выцарапаю!

Я расхохотался в голос. Кого из себя строила эта стриптизерша? Дикую независимую кошку? Нет, я прогну ее под себя и свои правила. Прямо сейчас.

– Дважды подумай, что надеть завтра утром, – сказал я, завершая разговор.

Я отправился на выход из кабинета и, проходя мимо англичанки, развернулся и шлепнул по её упругой заднице: